

Правозащитники и психологи бьют тревогу — в последнее время в России участились случаи насилия над детьми в приемных семьях. Только в прошлом месяце страну потрясли сразу две истории, жертвами которых стали приемные малыши. Подробнее стр. 3

ВАСИЛЕОСТРОВСКАЯ перспектива

76 (139)
июль 2009

ГАЗЕТА ЖИТЕЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА № 7. ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ РАЙОН. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Первое сентября: готовимся заранее

На дворе лето. До учебного года еще далеко. Но в школах на каникулы ушли не все. Учителя и администрация вовсю готовятся к новому учебному году. Первое сентября они вновь распахнут двери, чтобы снова стать вторым домом для каждого своего ученика. Об этапах подготовки нашей газете рассказал Владимир Анатольевич Борисов — депутат муниципального округа и директор школы № 17.

— Владимир Анатольевич, каким образом школы нашего города готовятся к первому сентября?

— К началу учебного года каждая школа составляет смету, в которой предусматриваются финансовые расходы на те или иные цели. Содержание и количество статей данной сметы зависит от многих факторов: это и год постройки школы, и отношения с властями, и влияние кризиса. Ее составление сопряжено с определенными трудностями, так как с каждым годом государство выделяет все меньше средств на содержание школ, переводя их на хозрасчет. Сильно сказывается и влияние финансового кризиса.

— Существует ли какой-то общий порядок подготовки школ к так называемой приемке?

— Да, конечно, такой порядок существует. В соответствующие сроки нужно сдать учреждение надзорным органам, выполнить текущие ремонтные работы: покрасить, побелить, заменить старую мебель, переоборудовать классы и т. д. После чего подписывается акт о готовности школы к новому учебному году, в котором также отражается готовность к зимнему периоду: подача горячей и холодной воды, тепла, безопас-

ность. Данный вопрос решается в течение летних каникул, и к концу августа каждая школа обязана ликвидировать все существующие проблемы в этой области.

Кроме того, подготовка к школе — это работа с персоналом, педагогами, распределение нагрузки и отдыха и, конечно же,

создание настроения к первому сентября.

— Вы говорите о проблемах, значит, они все же существуют? Какие из них являются наиболее серьезными?

— Прежде всего это нехватка кадров начальной школы. Потому что они выпускаются, но до нас не доходят. Связано это с тем, что оплата труда молодого специалиста очень низкая. Поэтому выпускники педагогических вузов, определяясь с выбором будущей профессии, редко склоняются к работе в школе. И это ненормально. Меры по ликвидации данной проблемы должны предприниматься как на государственном уровне, так и в каждой конкретной школе.

— Невозможно представить себе школу без ее главной составляющей — детей. Какая работа проводится с ними на базе школы в летнее время?

— В первую очередь идет набор в 1-е и 10-е классы. Он начинается уже в конце предыдущего учебного года. Кроме того, ведется работа с детьми, которые хотят перевестись в другие классы или уйти из школ по разным причинам.

— А каковы основные причины ухода именно из вашей школы?

— Это отъезд родителей к новому месту

службы, получение родителями нового жилья по разным программам. Также существуют ситуации, когда дети должны уйти в связи с изменением формата обучения. Например, учащиеся 11-го класса, не сдавшие ЕГЭ, должны найти другое учреждение и продолжить образование там. Это может быть вечерняя школа, ПТУ и так далее. У нас в этом году такой ученик один. Все остальные закончили успешно: три серебряные медали.

— Какие моменты в работе с детьми вы считаете наиболее важными?

— Очень важно сохранить баланс таким образом, чтобы дети, приходящие в школу в начальные классы, не тяготились ее посещением, взрослея. Это достигается путем проведения активной внешкольной работы, привлечения ребят в кружки, организацией досуга и созданием особой дружеской атмосферы.

— Проводите ли вы какую-либо работу с родителями своих учеников?

— Родители — очень серьезный ресурс. Именно совместными усилиями родителей и педагогов мы сможем вырастить достойную смену. Поэтому очень важно, чтобы родители и учителя шли в одной связке в вопросах решения возникающих проблем и конфликтов. Понимали, что делают одно общее дело. Мы стараемся не допускать противостояния школы и родителей, от которого страдает прежде всего ребенок.

— Задача летних каникул — это отдых. Какие меры вы предпринимаете по организации детского отдыха?

— В нашем округе создана летняя комиссия по организации отдыха учащихся района, которая принимает решения об открытии летних лагерей. В прошлом году в нашей школе работал трудовой лагерь. Дети трудились в налоговых инспекциях, библиотеках, помогали в уборке района. В этом году продолжается проект «Здоровье и сбережение». В сентябре 21 день некоторые ученики округа проведут в Анапе, где пройдут курс лечения и продолжат обучение. Там у них будут полноценные уроки.

— Владимир Анатольевич, подводя итоги нашей беседы, скажите, какую цель вы ставите себе при подготовке вашей школы к первому сентября?

— Мы стараемся, чтобы этот день ученики встретили с радостью, делаем все возможное, чтобы у всех было отличное настроение. Для детей первое сентября — это встреча с друзьями после трех долгих месяцев разлуки. И они ее всегда очень ждут. Вот и в этот раз постараемся создать общий радостный тон настроения и сохранить его на весь учебный год.

Эльвира Муравицкая,
Анастасия Спицына

В этой жизни еще многое
нужно успеть!

— Родился я в 1919 году в лесничестве Черниговской области, — начинает Анатолий Исидорович хорошо поставленным, звонким, почти мальчишеским голосом. — Дом наш стоял на берегу старого русла Днепра. Природа вокруг была замечательнейшая. С детства я увлекался музыкой, играл на мандолине и фортепиано. Окончил среднюю школу и в 1939 году решил ехать поступать в Ленинград, в Высшее военноморское училище им. Фрунзе. Через год обучения мой курс направили на практику на Черное море, на судно под названием «Нева». Это был шикарный лайнер с небольшим концертным залом. На нем я совершил первое в своей жизни плавание. Правда, длилось это недолго. За ссору с адмиралом из училища меня списали. Позже, уже во время войны, меня откомандировали обратно в училище и зачислили на второй курс. Там мы занимались подготовкой к службе в морской пехоте. После подготовки нас зачислили в сформированную 69-ю морскую бригаду. Однако поехать на море опять не удалось.

Стеганки 48-го размера

Воевать в лесах на границе с Финляндией, а не на море было сложно, но, по словам Анатолия Исидоровича, он чувствовал себя в родной стихии.

— Перед боями всех обмундировали, только со мной возникла проблема, — смеется фронтовик. — На складе не нашлось зимней обуви подходящего размера — у меня 48-й. А ботинки износились до дыр. Маршрут — 90 км, температура — 27 градусов ниже нуля. Приходилось идти пританцовывая, подпрыгивая, чтобы окончательно не замерзнуть. Но вопрос этот вскоре решился, причем весьма оригинально. Сначала меня сунули в какой-то полуподвал, оказавшийся женским общежитием. Отсиживался там трое суток, пока не принесли стеганки, сделанные сибиряком из нашей бригады. Нога в них провалилась, как в прорубь, но главное — они мне не жали. В них я и принял свой первый бой.

На линии Маннергейма

— В ночь перед наступлением все, конечно, волновались, примеряли, как выдержат это дело. Это уже не учеба, надо будет и стрелять, и штыками колоть, — заново переживает те мгновения фронтовик. И вот уже голос становится тверже и звонче, а глаза загораются каким-то особенным огнем: — Когда утром поднялись, оказалось, что комсорт нашего батальона застрелился на посту и оставил записку: «Ребята, меня не осуждайте. Я не от трусости стреляюсь, а оттого, что настоящей вражды к финнам у меня нет. Мы с ними уже встречались. Не хочу отвечать за то, что наши политики не могут договориться с нашим же генералом Маннергеймом». Нельзя сказать, что все этому поверили. Но тем не менее он был прав в том, что большинство вражды к финнам не чувствовало. Однако пошли в наступление, что поделаешь.

Целью нашей была двугорбая высота — «верблюд», на которой и засели финны. Добрались до передовой — там уже финны обстреляли, пришлось валиться на снег и ползти. Только добрались до укрытия, как стало тихо — ни мы, ни финны не стреляем. Так довольно долго сидели, как вдруг из-за сугроба вылетает глухарь. Я по охотничьему инстинкту поднял свой карабин и выстрелил. Тут такая ругань пошла, что, мол, противник сейчас ответит. Но финны внимания не обратили, позже начали стрелять. Послышался шум, пальба, ничего не видно. Потом такое жиденькое «ура!» — захватили первую траншею. Но у финнов глубина обороны километры — дальше прорваться не удалось. Началась настоящая схватка. Несколько наших полегло, но финнов напугали, они из минометов стали по нам вслепую палить. Но мы тоже не лыком шиты, обошлось без жертв, правда меня все же зацепило. От ранения спасли стеганки — подметка вылетела, а ноге ничего. Чудеса!

Просторная светлая комната, тонкий запах старых книг, фотографии на стенах, большой письменный стол, заваленный бумагами, диван с растянувшимся на нем рыжим котом и главная достопримечательность — электророяль: красивый, новый, рвущийся показать свои почти безграничные возможности. Легкий творческий беспорядок — это результат непрерывной кипучей работы нашего героя — ветерана Великой Отечественной войны Анатолия Исидоровича Аниськова.

Первое и единственное ранение

А ранение свое первое и единственное получил по глупости, — продолжает Анатолий Исидорович, а в голосе опять сталь, и вдоль лба — глубокая морщинка. — В то время шли тяжелые бои, финны по 11 раз в день ходили в атаку, минометы раскалялись и обжигали руки... Но это продолжалось недолго, все постепенно успокоилось, и в один из таких мирных дней старшина привез каши. Весь взвод обедал в блиндаже, а я решил сесть рядом. Выстрела тогда не услышал — только рядом что-то шикнуло, и вот я уже на земле, котелка с кашей нет и встать не могу — правая нога не слушается. Я кое-как на четвереньках приковылял в блиндаж — там все в ужас пришли, повели в медсанбат. Нужно было ехать в госпиталь на операцию. В госпитале же я лежать не хотел — еще не навоевался. Поэтому на одной ноге доковылял до своей части. Там мне сделали палку из елки, и с ней я уже дальше пошел, — улыбается ветеран.

Судьбоносная встреча

После перевода из 69-й в третью морскую бригаду Анатолий Исидорович стал командовать батальоном минометов, там и познакомился со своей женой, Ириной Алексеевной.

— Она тогда была студенткой и работала в цензурном комитете. Я как ее увидел — сразу сердце екнуло, — делится воспоминаниями ветеран, его голос становится мягче и теплее, плечи расправляются, а в глазах появляются смешинки. — Мы с ней вместе играли в волейбол, вскоре вспыхнуло чувство, я к ней даже на передовой навещался. Там же, в 3-й морской бригаде, я познакомился и с новым командиром взвода из числа студентов 1-го курса Политеха по фамилии Дубаков. Мы с ним спорили много на разные темы, постепенно подружились. Он критиковал Сталина. Вскоре об этом узнали особысты, и Дубакова арестовали. Меня допрашивали. Позже обвинили в том, что не доложил об антисоветской деятельности товарища. Я отвечал, что опасным его не считаю. Так и отпустили. Но последствия все же были — из-за этого случая за войну не получил ни одного боевого ордена и в Дипломатическую академию не поступил. За сочувствие к диссиденту.

Победа

После Финляндии нашего героя отправили воевать на Кольский полуостров.

— Потом основной состав пошел на Берлин, а мы — перерезать немцам дорогу в Норвегию. Дислоцировались в одном из норвежских городков. Там мы помогали местным партизанам. В Норвегии я и победу встретил, — вспоминает Анатолий Исидорович. — А вернулся в Ленинград только в 47-м году, и то благодаря Сталину — очень хотелось

училище закончить, чтобы служить на флоте, ну я ему и написал об этом.

Там, в Ленинграде, Анатолий Исидорович сразу и женился. У них с Ириной Алексеевной родились дети.

— Сын сейчас инженер, а дочь — химик. Все у нас хорошо, живем мирно, только в последнее время уже без Ирины Алексеевны — медицина не справилась. Но я стараюсь не унывать — у меня есть музыка, — рассказывает он.

По его словам, простое увлечение переросло в серьезное занятие, когда в «Ведомостях» он однажды наткнулся на стихотворение Дудина «Уходим», посвященное гибели последнего фронтового друга.

— Так оно мне понравилось, что я все ждал, пока кто-нибудь сочинит к нему музыку. Но время шло, ничего не появлялось, и я сам взялся за работу. После того как закончил, отправился в Дом офицеров и в Ленинградский гарнизонный оркестр. Те же посоветовали обратиться в хор ветеранов при Доме офицеров, а также в симфонический оркестр и хор Университета. И моя музыка понравилась. На концерт, когда ее исполняли впервые, мы с женой еле пробилась. Потом эту песню я слышал много раз. И на днях — в Академии Тыла и Транспорта. Я и гимн сочинял, когда по всей стране объявили конкурс, и даже песню на гибель Саманты Смит.

В этом году Анатолию Исидоровичу исполнилось 90 лет, но он в старики записываться не собирается: каждый день по 2–3 часа играет на недавно приобретенном электророяле, заменившем обычный. «Этот удобней, да и места меньше занимает», — объясняет ветеран.

Еще одно увлечение фронтовика — фотография. Он лауреат II Всесоюзного фестиваля народного творчества.

Анатолий Исидорович — образцовый садовод и путешественник, а в свободное время он на своем мопед ездит за грибами и на дачу. «Мопед оформлен как инвалидный, поэтому я на нем без прав езжу, правда разрешенную скорость не соблюдаю — не с руки мне медлить — в этой жизни еще многое нужно успеть!»

Эльвира Муравицкая
Фото Сергея Пушкина

УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО РАЙОНА!

1 июля 2009 года по адресу: ул. Нахимова, д. 3, корп. 2 открылся Многофункциональный центр по оказанию государственных услуг населению.

Центр предоставляет следующие услуги:

Прием документов для назначения ежемесячных социальных выплат пенсионерам, достигшим возраста 60 лет и старше, а также неработающим женщинам в возрасте от 55 до 60 лет и инвалидам, имеющим ограничение способности к трудовой деятельности II или III степени, получающим пенсии, размер которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Петербурге для пенсионеров.

Прием документов для назначения премии Правительства Санкт-Петербурга «Золотым и бриллиантовым юбилярам супружеской жизни».

Прием документов для выдачи направлений льготным категориям граждан на приобретение авиабилетов на регулярные рейсы Открытого акционерного общества «Авиационная компания «Трансаэро».

Прием документов для выдачи гражданам выписок из распоряжений для последующего заключения договоров социального найма и договоров найма жилых.

Прием документов на переоформление и изменение действующих договоров социального найма гражданам.

Прием документов для выдачи гражданам справок о приеме на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении и нуждающихся в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий и снятии с соответствующего учета.

Прием документов для подготовки проекта и издания распоряжения администрации об изменении статуса помещений.

Прием документов на замену газовых плит (газовых водонагревательных колонок, электрических плит) гражданам льготных категорий.

Прием документов для назначения дополнительного ежемесячного материального обеспечения труженикам тыла в Санкт-Петербурге.

Прием документов на предоставление компенсаций за приобретение технических средств реабилитации (ТСР) от граждан, не являющихся инвалидами, но имеющих ограничение жизнедеятельности и нуждающихся в ТСР по медицинским показаниям по заключению лечебно-профилактического учреждения.

Прием документов осуществляется ежедневно с 9 до 18 часов (кроме субботы и воскресенья).

Телефоны для справок: 004, 576-20-86.

Приемная семья — лицо наизнанку

Правозащитники и психологи бьют тревогу — в последнее время в России участились случаи насилия над детьми в приемных семьях. Только в прошлом месяце страну потрясли сразу две истории, жертвами которых стали приемные малыши. В Приморском крае мать «в воспитательных целях» забила до смерти свою дочь Полину Картавочкину. Четырехлетнего Глеба Агеева в больницу привез с ожогами и травмами отец, сказав, что сын «перевернул на себя кипятильник, а затем упал с лестницы». Скоро выяснилось, что травмы на теле ребенка — результат родительских побоев. Эксперты уверены, что это только вершина айсберга. «ВП» решила разобраться, кто и как контролирует приемные семьи.

Отдам ребенка в любые руки

Насилию в семье способствуют в том числе пробелы в законодательстве, которое содержит требования к приемным родителям и порядок контроля за содержанием ребенка, считают эксперты. Как выяснилось, положения эти весьма размыты. Например, Семейный кодекс предусматривает чисто формальное устройство ребенка в семью, которое сводится к анализу документов и беседе с заявителями. Получается, что если у тебя есть необходимые бытовые условия и справка о здоровье — ты без пяти минут приемный родитель. При этом о медицинском обследовании и тем более о психиатрической экспертизе речи не идет.

От желающих взять ребенка в семью нужна лишь справка о том, что они не состоят на учете у психиатра и нарколога. На который, кстати, можно встать только добровольно, и делают это единицы. При этом законодатели не забыли упомянуть, что органам опеки нужно принимать во внимание «личные особенности и прочие обстоятельства», а вот об официальных методиках, которые позволяли бы выявить педагогический потенциал родителей, закон, увы, умалчивает. К тому же в органах опеки нет штатных психологов, а у специалистов — юристов и социальных работников — в основном бумажная работа.

После нашумевших случаев насилия над детьми стали говорить об ужесточении требований к приемным родителям. Здесь таится другая опасность — в поиске идеальных родителей дети могут остаться в детском доме, считает психолог первого в городе Центра помощи семье и детям в Калининском районе Милена Николаева. По ее словам, именно поэтому и не происходит жесткого отбора, и в альтернативе детский дом или неидеальный родитель — выбирают второе.

С родителями должны работать психологи

Эксперты в один голос говорят о том, что должна быть создана специальная профессиональная служба, которая занималась бы психологической подготовкой приемных родителей и сопровождением таких семей. Еще вариант — в органах опеки не помешало бы заводить штатных психологов или самих сотрудников обучать минимальным психологическим навыкам.

- Во всем мире работа с приемными родителями — это долгосрочный период интервью и тренингов, за который специалисты могут сделать выводы об отношениях в семье, считает президент фонда «Родительский мост» Марина Левина. — Нужно прорабатывать все риски, которые могут привести к отказу от приемного ребенка, разрыву семейных отношений, выявлять мотивацию приемных родителей и их взаимоотношения с родственниками.

Несколько лет назад попытки перенять европейский опыт все-таки были. В регионах начала работать программа патронажа, по которой органы опеки и попечительства стали заниматься не только фактическим определением ребенка в приемную семью, но и психологической подготовкой будущих родителей, однако в 2008 году эти начинания по неизвестным причинам были свернуты. Тем не менее службы психолого-педагогического консультирования и сейчас действуют при центрах помощи семье и детям. Правда,

пока школа приемных родителей при них не обязательна, и к заключению психологов в органах опеки прислушиваются на добровольных началах.

Контроль над приемными семьями тоже оставляет желать лучшего, но виноваты в этом не чиновники, а все те же пробелы в законах, считает президент городской Общественной палаты и депутат Заксобрания Игорь Риммер, чья инициатива ввести должность уполномоченного по правам ребенка в Петербурге так и не нашла поддержки парламентариев.

— В отличие от нас, — говорит депутат, — в Америке контролирующие органы не только навещают приемную семью, но и разговаривают с соседями, интересуются успеваемостью ребенка в школе и запрашивают справку о его здоровье в медучреждениях.

Органам опеки тоже не позавидуешь: помимо контроля над приемными семьями, они отвечают за неблагополучные семьи, выступают в судах и ведут прием граждан. В историях с избиением детей крайними оказались именно они. Мол, это их сотрудники виноваты в том, что отдали детей нерадивым родителям и «не заметили», что в семьях не все благополучно. Между тем по закону проверка условий проживания ребенка в приемной семье происходит дважды в год. При этом выявлять сложные семейные отношения и проблемы работник органа опеки вообще не обязан — в отчете указывается лишь организация свободного времени, летнего отдыха и расходование средств

— все это со слов родителей, а также дается оценка санитарных условий.

— Если же у соцработника возникает чувство, что в семье что-то не так — не факт, что он сможет это доказать и его кто-то послушает, потому что нет методик, документальных фактов, кроме его внутреннего ощущения, — говорит психолог Милена Николаева.

С ней согласны в органах опеки. «За эти полтора часа выявить отношения в семье очень сложно. Насилие очень тщательно скрывается, причем всеми членами семьи. Даже сами дети, которые подвергаются жестокости, защищают своих родителей, — рассказала Татьяна Атаулина, ведущий специалист отдела опеки и попечительства МС МО № 7. — В одной семье мальчик с распахнутыми глазами говорил нам, что он упал со стула и сам ударился о батарею... Как докажешь, что его избили?»

Попали под раздачу

Знакомые с ситуацией изнутри источники «ВП» полагают, что участвовавшие случаи насилия — результат масштабной пиар-кампании по передаче сирот на воспитание в приемные и опекаемые семьи. «План по приемным семьям», по их мнению, напоминает моду на семейные дома в конце 90-х, когда в массовом порядке стали брать на воспитание сразу по пять-шесть детей.

Дело в том, что в 2006 году Владимир Путин, бывший в ту пору президентом России, в своем послании Федеральному собранию поставил задачу «разработать

программу по материальному стимулированию устройства на воспитание в семьях детей-сирот» и тем самым добиться «сокращения числа детей в интернатах». Президент предложил увеличить выплаты на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье, заработную плату приемному родителю и установить единовременное пособие в размере 8 тысяч рублей — как при рождении собственного ребенка.

Главы регионов не замедлили высказаться в поддержку президентской инициативы. Так, губернатор Петербурга Валентина Матвиенко заявила, что к 2010 году в городе не должно остаться ни одного детского дома. Дошло до того, что даже вице-спикер городского парламента Вадим Тюльпанов взял к себе двоих приемных детей. Через год министр образования и науки Андрей Фурсенко в своем докладе отчитывал регионы, которые не справлялись с президентской задачей: «В 11 регионах работа по определению детей из интернатов в семьи идет крайне медленными темпами. Так, на Чукотке план выполнен всего на 4 процента, в Красноярске — на 8, в Рязанской области — на 9».

Тем временем мощная финансовая поддержка приемных семей на федеральном уровне (с 2007 года пособия на содержание приемных детей возросли более чем на 30 процентов, плюс льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг) скоро дала положительные результаты. Если в 2006 году в приемную семью было устроено более 8 тысяч детей, то в 2007-м — более 18 тысяч. А в прошлый год, объявленный Годом семьи, приемная семья, по словам экспертов, начала работать как институт. До этого практиковалась в основном опека над детьми.

Семья для ребенка, а не ребенок для семьи

Сейчас с Глебом Агеевым и его двухлетней сестренкой все хорошо. Полину Картавочкину уже не вернешь. В том, что истории малышей, ставших жертвами родительской жестокости, — лишь вершина айсберга, сомневаться не приходится. Официальная статистика гласит: лишь два процента фактов насилия в приемных семьях получают публичную огласку и доходят до суда, на деле же от рукоприкладства приемных родителей страдают тысячи детей.

Дела детей взяли под контроль лично министр МВД Рашид Нургалиев и Общественная палата. Правозащитники предложили ужесточить законодательство, защищающее (или не защищающее?) права ребенка. Для профилактики жестокого обращения с детьми МВД предложило ввести новую должность семейного инспектора милиции, который возьмет под контроль неблагополучные семьи. В качестве эксперимента она появилась уже в пяти регионах. Всерьез стали говорить и о введении общественного контроля, ведь часто дети становятся не только жертвой семейного насилия, но и равнодушия соседей по лестничной площадке.

По словам психологов, определить насилие в семье со стороны можно по несложным признакам: дети напряжены, у них забитый взгляд, зажатость, заученные ответы — да, нет, все хорошо. Пока это только инициативы, а когда начнет работать принцип «семья для ребенка», а не наоборот, неизвестно. Специалисты делают неутешительные прогнозы — при нынешнем сугубо формальном подходе к размещению детей, то есть без специальной психологической подготовки и сопровождения, такие случаи будут повторяться.

Наталья Липова
Фото Михаил Ж.

Антон Ельчин: звезда Голливуда с улицы Кораблестроителей

В свои двадцать лет уроженец Питера мечтает сыграть у Сокурова и Михалкова, а пока снимается у МакДжи и Джей Джей Абрамса в «Терминаторе» и «Стар треке»...

Антон Ельчин родился весной 1989-го в Ленинграде, на улице Кораблестроителей, в семье фигуристов, что вскоре после рождения сына эмигрировали в Америку. У Антона нет никакого специального образования, однако к своим 20 годам голливудский вундеркинд снялся в 30 (!) картинах, среди которых «Полиция Нью-Йорка», «Скорая помощь», «Альфа Дог». Теплые слова в адрес Антона говорили Робин Уильямс, Дэвид Духовны, Шэрон Стоун, Кристиан Бэйл. А Энтони Хопкинс, партнер по фильму, говорил полушутя-полусерьезно: «Ну как ты это делаешь? Расскажи мне, ты ведь такой маленький, и так играешь!» А потом подарил ему книгу Станиславского по актерскому мастерству с подписью: «Тебе это читать уже не надо!» Недавно на российские экраны вышло сразу два блокбастера: «Звездный путь» («Стар трек») и «Терминатор: да придет спаситель», где вновь сыграл молодой актер.

— Антон, у вас остались родственники за границей, то есть в России?

— У мамы в Питере остались двоюродные братья. Еще один мамин брат живет в Польше, а папин — в Лос-Анджелесе. Когда я два года назад впервые вернулся в Питер, то очень сблизился с одним из своих дядюшек, Володей, мы ездили на могилу к бабушке с дедушкой. Я тогда снимался в Москве, в картине «Ты и я» (в американском прокате он назывался «В поисках Тату»), вместе с популярной молодой актрисой Мишей Барток, и подумал: «А почему бы не махнуть в Питер?»

— На каком языке принято говорить в вашей семье?

— Мои родители были фигуристами, катались как пара (Виктор и Ирина Ельчины. — Прим. авт.), а приехав в Калифорнию, стали успешно работать тренерами, воспитали немало чемпионов. Родители стараются, чтобы дома по-русски говорили. Но я говорю на... англо-русском (смеется). Чаше по-русски, то и дело сбиваясь на английский.

— Вы такой легкий, худощавый, явно спортивный парень... Почему же не пошли по стопам родителей в фигуристы?

— Мой отец Виктор Ельчин был первым наставником фигуристки Саши Коэн, известной американской чемпионки, которая впоследствии тренировалась у Татьяны Тарасовой. Мама Ирина — хореограф. Когда мне было года четыре, они поставили меня на лед и приступили к тренировкам, наверное, с надеждой вырастить олимпийского чемпиона. Но гены не сработали, способности у меня были не выдающиеся, да и душа у меня не лежала к конькам и льду. Потом попробовал поиграть в футбол, помня, что дедушка мой был футболистом, но тоже как-то не понравилось. Родители говорят, что я рос очень стеснительным, и они очень обрадовались, когда по совету одноклассника я пошел в школьную актерскую студию, рассчитывая, что это поможет мне как-то раскрыться. Там педагог по актерскому мастерству посоветовал мне пойти на кинопробы. К моему удивлению, все случилось быстро и легко: я начал сниматься в 1993 году, и с тех пор не жалею о отсутствии предложений, хотя у меня нет никакого специального образования. Я снимаюсь и в блокбастерах, и в независимом кино с небольшим бюджетом (зачастую там больше актерской свободы), и в сериалах. Был бы интересный сценарий, хороший режиссер, стоящая роль.

— А в этот раз что привело вас в Россию?

— Приехал вместе с режиссером Джей Джей Абрамсом, актрисой Зои Солдана и актером Эриком Баной, чтобы представить картину «Звездный путь: будущее начинается». Фильм снят по мотивам одного из самых успешных сериалов в истории Голливуда.

— Несмотря на свою молодость, вы уже опытный и востребованный актер... Как выбираете роли?

— Ориентируюсь по имени режиссера, на его предыдущие картины. Я неплохо разбираюсь в кино, слежу не только за голливудскими, но и за итальянскими, французскими

новинками, причем и коммерческими, и арт-хаус-картинами... Я бы очень хотел поработать с выдающимися российскими режиссерами Никитой Михалковым, Александром Сокуровым. Фильмы Сокурова хорошо знаю, это, конечно, явление мировой культуры. Правда, не знаю, взял бы Сокуров актера из Америки... Конечно, в своих мечтах хотел бы сняться у Тарковского, но опоздал родиться... Я бы хотел сыграть со Смоктуновским и Евгением Леоновым... О, вот так начини мечтать — мало не покажется (улыбается). Я бы хотел сняться вместе с Робертом Де Ниро, Дастинем Хоффманом, Джеком Николсоном и Аль Пачино. И если бы Феллини или Кубрик были живы — сыграть в их фильмах. Мои самые любимые фильмы — «Таксист» Скорсезе и «Амаркорд» Феллини. Это настоящие шедевры искусства. Из здравствующих режиссеров я бы хотел сниматься у Скорсезе и Копполы.

— Какие русские фильмы в вашей семейной фонотеке?

— У родителей собрано много старых советских картин, я их сморю с удовольствием. Правда, до новинок не всегда руки доходят. Знаю, что папа с мамой посмотрели фильм «12» Никиты Михалкова, а вот никак не соберусь. Я плохо знаю современный русский кинематограф, но обожаю некоторые фильмы советского периода — от Эйзенштейна до Тарковского. «Поезд-беглец» Кончаловского меня не очень трогает, а «Иваново детство» и «Андрей Рублев» Тарковского — просто до слез. На меня большое влияние оказала русская культура до периода Второй мировой войны или даже начала XX века. Достоевский (мой любимый писатель) — на образ мышления, а русские супрематисты — на понимание изобразительного искусства.

— В блокбастерах «Звездный путь» и «Терминатор» вы снимаетесь ради славы и больших гонораров?

— Сниматься в таких лентах, как «Стар трек» и «Терминатор», для актера большое удовольствие, я же там как маленький ребен-

ок. Кроме серьезной работы над ролью, вдруг попадаешь на космический корабль, сражаешься с роботами, монстрами... Красота!

— Как реагируют голливудские звезды, узнавая о ваших русских корнях?

— Больше интересует тот факт, что мои родители — фигуристы. Ну и российские корни. Американцам кажется, что Россия очень далеко... Если бы я встретил в Голливуде человека, который родился в Сомали, а родители были бы у него, ну, скажем, велосипедистами, я бы сам не удержался от расспросов...

В одном из фильмов я снимался с Робинот Уильямсом, он и актер прекрасный, и человек замечательный, очень позитивный. Он с улыбкой вспоминал, что двадцать лет назад сыграл роль русского эмигранта в фильме «Москва на Гудзоне», при этом помнил немало русских слов...

— В новом «Терминаторе» вы сыграли роль Кайли Риса...

— «Терминатор» и «Стар трек» — хотя и блокбастеры, фантастика, приключения, но очень разное кино. Вроде жанр тот же самый, но видение мира абсолютное полярное. В «Стар треке» — оптимистичная идея, что мы все, все нации и народы, в итоге сойдемся. Да, есть там злодей ромуланец Нерон, но в любом кино должен быть отрицательный персонаж, и он в итоге побежден. А в «Терминаторе» — мир апокалиптический, где за людьми охотятся, где концентрационные лагеря, над людьми ставят эксперименты, словом, будущее темное, ужасное. Кино о войне людей против машин. И я играю Кайли Риса, который в первом «Терминаторе» защищал Джона Коннора в его борьбе против героя Шварценеггера. Обе роли интересные. В одной — юмор, пластика, в другой — дикая и глубокая боль человека, что живет один, смотрит за маленькой девочкой, потерял все.

— Где вы еще снимались? Какие проекты на выходе?

— Снялся в очень интересном международном проекте «Нью-Йорк, я тебя люблю» («New York, I Love You»). Вслед за Парижем, где был снят аналогичный проект, фоном для всех короткометражных фильмов, связанных одной вечной темой, был выбран Нью-Йорк. Суть проекта в том, что 14 пяти-семиминутных фильмов о любви сняла плеяда известных и молодых режиссеров и актеров мирового кинематографа.

Я также сыграл в японской драме «Ме-муары подростка, страдающего амнезией» режиссера Нанса Канозы, он американец. Получив это предложение, я подумал: «Хороший режиссер, роль занятная, да и в Токио я давно хотел съездить!» Кстати, по такому же принципу несколько лет назад отправился в Москву, на съемки фильма о группе «Тату». Моя профессия хороша еще тем, что можно путешествовать. Но все равно меня не заманишь даже в самую интересную страну, если фильм и мой персонаж совсем никудышные...

— Антон, вы чувствуете себя русским или американцем?

— Конечно, американцем, я ведь там с пеленок, и кроме роли русского вундеркинда Чехова, все мои герои — американцы... Русской культурой я интересуюсь уже давно, а вот нынешнюю Россию только начинаю узнавать.

— А книгу Станиславского, подаренную Энтони Хопкинсом, вы все-таки прочитали?

— Конечно. Это гениальная система.

Михаил Садчиков
Фото автора

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

Депутаты муниципального округа № 7 поздравляют юбиляров нашего округа:

С 90-летием

БРИЛЬ Валентину Федоровну
НЕГРУЦУ Ольгу Васильевну
ДУНАЕВСКУЮ Ирину Михайловну
ГУДСКОВУ Валентину Николаевну

С 80-Летием

БАГРАД Маю Александровну
КАЗИНЕЦ Елену Ивановну
ТОБИАС Владимира Ивановича
ВОЛКОВУ Мальвину Петровну
КРУГЛОВУ Инну Андреевну
НАПАЛКОВА Петра Андреевича
ПЛИЕВУ Ханифу Сергеевну
СЕНЧУКОВУ Клавдию Алексеевну
СИЗИКОВУ Нину Сергеевну
САВЕНКОВА Юрия Александровича
КУЗНЕЦОВУ Клару Андреевну
НАМОЧИЛИНУ Александру Власовну
АНИСИМОВА Ивана Васильевича
КОНСТАНТИНОВУ Нину Ивановну

С 70-Летием

БЕРДНИКОВА Александра Серафимовича
ПОСТОВИК Валентина Кирилловна
ЛАБЕЦКОГО Геннадия Антоновича
МОЛОДЦОВУ Таисию Петровну
ШАХОВУ Людмилу Александровну
ГЛИНИНУ Ларису Павловну
ДЬЯКОВА Бориса Борисовича
РОМАШОВА Владимира Тимофеевича
ОСИПОВА Валентина Николаевича
ПЕТРОВУ Татьяну Михайловну
ЕКИМОВА Олега Ивановича
КАСКЕВИЧА Геннадия Александровича
ПРОКОФЬЕВУ Светлану Александровну
КОСАРЕВА Юрия Ильича
ЗЕНИНУ Эльзу Сергеевну
ФЕДОТОВУ Галину Викторовну
КНЕСТЯПИНА Владимира Ивановича
КЛИМЧЕНКОВУ Римму Михайловну
НЕМКОВА Валерия Александровича
ПАХОМОВУ Валентину Ивановну
ЮРГАНОВА Алексея Анатольевича
МАКАРОВА Владимира Ивановича
НОСКОВУ Галину Ивановну
СЕМЕНОВУ Наталию Александровну
СМИРНОВУ Клавдию Николаевну
ДОЛИДОВИЧ Лидию Ивановну
СУДНОВУ Тамару Николаевну
ПОПОВЦЕВА Владимира Ивановича
ФОРИКОВУ Ольгу Николаевну
РОМАНОВА Ивана Филипповича
ДАНИЛОВИЧ Галину Петровну
ФОМИЧЕВА Виктора Ивановича
БОЛОТОВА Германа Ивановича
ЛИТВИНОВУ Инну Константиновну
ЛУГОВУЮ Ирину Николаевну
ХОМЕНКО Бориса Степановича

Желаем крепкого здоровья, личного благополучия, достатка и долгих лет жизни!

Главный редактор: Андрей Смирнов

Учредитель и издатель: Муниципальный совет муниципального образования муниципального округа № 7.
Зарегистрирована Северо-Западным Региональным Управлением Госкомпечати Российской Федерации (свидетельство ПИ № 2-5743 от 01.02.2002).
Материалы, помеченные знаком *, являются рекламными

С вопросами и пожеланиями просьба обращаться в Муниципальный совет муниципального округа № 7 письменно.
Подготовка к выпуску — ООО «ИД «Медиа-ТОП» ЦСИ «Синица»

Адрес редакции и издателя: 199178, Санкт-Петербург, В.О., 12-я линия, дом 7, МС МО МО № 7. Тел: 321-20-46
Отпечатано в ООО «Фирма «Курьер».
Санкт-Петербург, Благодатная ул., 63. Заказ № 7
Установочный тираж: 20000
Газета бесплатная. Время подписания в печать по графику в 17.00
Фактически подписано в печать в 17.00 17.02.2009 г.

